

секретные тюрьмы

СИА **ЦРУ**

 европа

Валентина Быкова
Секретные тюрьмы ЦРУ

«Европа»

Быкова В. А.

Секретные тюрьмы ЦРУ / В. А. Быкова — «Европа»,

Бороться с терроризмом, силой захватывая подозрительных людей, без суда удерживая их в застенках, подвергая издевательствам, – такова стратегия ЦРУ в XXI веке. Обнаружение целой системы, включающей сеть тайных тюрем и нигде не регистрируемые пути передвижения между ними, было делом случая. Раскрутившись, маховик общественного скандала привел к раскрытию обширного трансконтинентального заговора, в который были вовлечены правительства целого ряда стран. А судьбы незаконных узников ЦРУ, поломанные контртеррористической системой, оказались не более завидными, чем судьбы жертв самых страшных террористов.

© Быкова В. А.

© Европа

Содержание

Предисловие	6
ВВЕДЕНИЕ	8
УЗНИКИ ДЕМОКРАТИИ	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Секретные тюрьмы ЦРУ. Сборник

Коллектив авторов: *Болтунова Елена, Буланцева Елена, Васильев Евсей, Городов Андрей, Дорофеев Илья, Журавлев Денис, Задуриян Артур, Макарова Наталья, Мищенко Ольга, Наконечников Виталий, Рогачева Екатерина, Сидорова Марина, Тютюнджи Иван, Шапарин Антон*
Под редакцией Быковой В., Степанова А.

Предисловие

Секретные тюрьмы ЦРУ – это часть системы противодействия международному терроризму и одновременно политическая проблема Соединенных Штатов Америки.

После 11 сентября 2001 года американцы приняли концепцию упреждающих ударов по терроризму. Прежде всего они нанесли удар по Афганистану, откуда, как считается, «Аль-Каида» вместе с талибами организовала нападение на Америку. Началась война, в рамках которой были захвачены в плен люди, размещенные позднее в секретных тюрьмах. Это были граждане разных стран. Часть арестованных не имели никаких документов и не хотели называть свое имя и гражданство.

Одновременно американцы по всему миру начали отслеживать членов радикальных исламистских организаций, а также всех, кто им помогал. Это десятки тысяч людей. Кого-то из них подозревали в подготовке террористических актов и посчитали, что их необходимо арестовать.

Если совершается криминальное преступление, то на арест подозреваемого требуется санкция прокурора, ордер. Вина обязательно должна быть доказана в суде.

Если идет война, санкции прокурора на уничтожение противника не нужно. И раз это война, то ее объявление, с точки зрения американцев, создало правовую ситуацию, позволяющую захватывать противника где угодно. Захватывать и заключать в тюрьмы.

Аресты проводились в сотрудничестве со спецслужбами многих стран. На волне борьбы с терроризмом спецслужбы охотно сотрудничали с американцами, соглашаясь практически на все. Но правовая база для борьбы с террором так и не была создана.

В секретные тюрьмы ЦРУ попало немало реальных террористов, но многие оказались там по ошибке. Если американцы выясняли, что они ошиблись, то просто выбрасывали невинного человека на улицу. Факты просочились в СМИ, и разразился шумный скандал. Сторонники прав человека забили тревогу: по всему миру летают тайные американские самолеты, которые перевозят незаконно арестованных людей. Именно этой политической проблеме и посвящена данная книга.

В книге также отображен политический раскол, который произошел в стане американцев и их союзников. Образовалось как бы две партии: одни за борьбу с терроризмом любыми методами, в том числе незаконными, другие считают, что нельзя бороться с терроризмом, не опираясь на закон.

Лидером первой выступила исполнительная власть Соединенных Штатов Америки во главе с президентом. Ее поддержали и американские законодатели.

Против нарушений прав человека в антитеррористической борьбе выступили законодатели стран Евросоюза, европейские и американские средства массовой информации, неправительственные правозащитные организации во всем мире. На стороне противников политики США выступили также структуры Евросоюза, Парламентской Ассамблеи Совета Европы, Европарламент. Этот раскол будет только углубляться и постепенно может развиваться в реальное политическое противостояние внутри американской коалиции.

Проблема секретных американских тюрем имеет огромное значение еще и потому, что она касается каждого человека. Любой может быть «по ошибке» арестован и посажен на неопределенный срок.

Ясно, что надо бороться с терроризмом, но существующих инструментов недостаточно. Американцы научились на практике предотвращать теракты, но до сих пор не нашли юридических обоснований для своих действий. И это серьезный сбой в работе правового государства.

Данная проблема выявила особенность войн XXI века: столкновение правовой и неправовой систем, и этот конфликт имеет глобальный характер. У того, кто готовит теракты и спо-

собен убивать мирных жителей, нет правового статуса, этот противник не объявляет официально войну, он просто взрывает. Террористы действуют в любой стране, им не важны границы и гражданская принадлежность.

Секретные тюрьмы ЦРУ – это феномен войны нового типа, который выявил множество реальных объективных противоречий. Книга знакомит российского читателя с фактами и дискуссиями, которые идут по данной теме в западном сообществе.

Сергей Марков,

директор Института политических исследований

ВВЕДЕНИЕ

Государство национальной безопасности

*Защита нашего народа от его врагов есть первейшая и фундаментальнейшая обязанность Федерального Правительства...
Стратегия национальной безопасности США, 2002 год*

После терактов 11 сентября 2001 года правительство США значительно активизировало контртеррористическую деятельность на разных направлениях. Пока американская авиация бомбила позиции талибов в Афганистане, спецслужбы создавали по всему миру разветвленную сеть тайных тюрем. В короткий срок исламистским террористическим организациям была противопоставлена система поиска, задержания, пересылки, содержания под стражей и допроса лиц, подозреваемых в терроризме, управляемая и поддерживаемая Центральным разведывательным управлением США. В отличие от сети террористических организаций, разобщенных и связанных друг с другом в основном именем Аллаха, контртеррористическая система ЦРУ была не только секретной, но и абсолютно реальной – с четко продуманными и крепкими связями между всеми ее звеньями.

Гибель более чем трех тысяч человек 11 сентября показала, что система американской разведки, призванная остановить враждебную атаку на дальних подступах к Америке, не справилась со своей задачей. Казалось бы, в результате столь крупного промаха контртеррористический инструментарий США должен быть подвергнут крупной ревизии. Однако реакция администрации Джорджа Буша носила охранительно-консервативный характер: вместо длительного и сложного поиска новых инструментов борьбы с террором был избран путь усиления существующих. Мощный импульс развития, полученный американскими спецслужбами после 11 сентября, выражал как стремление американских властей предотвратить новые теракты, так и желание свести счеты с террористами за уже случившуюся трагедию. Таким образом, крупнейший за всю историю ЦРУ провал обернулся для этой организации настоящим «золотым веком».

Выбор стратегии реагирования был предопределен рядом факторов. Мощная инерция, которой всегда сопровождаются попытки перенастройки государственного механизма на новый вид угрозы, определила выбор уже существующих военнополитических инструментов для ответа на вызов терроризма. Важнейшую роль сыграло и то, что у власти США оказалась администрация неоконсервативного толка, что наложило на традиционное видение американцами своего места в мировой политике и истории как оплота свободы и демократии.

В сознании американских неоконсерваторов, с приходом в Белый дом Джорджа Буша получивших контроль как над исполнительной, так и над законодательной властью, существует известный синкретизм: национальная безопасность США рассматривается как интегральная часть всего американского внутри- и внешнеполитического курса. Этот подход является источником целого ряда крупных международных кризисов, которые не только нанесли ущерб репутации США в целом и администрации Буша в частности, но и повлекли за собой реальные последствия в международной политике.

Система секретных тюрем ЦРУ, о которой пойдет речь ниже, появилась почти сразу после 11 сентября и быстро развивалась, вскоре превратившись в невидимую, но разветвленную «паучью сеть», предназначенную парировать террористический вызов. Система включала в себя разведывательные действия по выявлению лиц, причастных к террористической деятельности, механизмы внепроцедурного ареста этих лиц, их перемещения в третьи страны, удержания под стражей и допроса.

Каждый из элементов тайной контртеррористической системы ЦРУ после ее обнаружения стараниями журналистов стал частью широкого общественного скандала, который достиг апогея с началом официального расследования, проведенного Европарламентом и специальным комитетом Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ). В январе 2007 года расследование специального Временного Комитета ПАСЕ окончилось выходом доклада «О предполагаемом использовании ЦРУ стран Европейского союза в целях транспортировки и незаконного задержания заключенных».

Громкое общественное возмущение вызывала проблема содержания подозреваемых под стражей в секретных изоляторах или тюрьмах в третьих странах, где их допрашивали с помощью пыток. В то же время наиболее жесткую реакцию официальных кругов в Европе вызвал вопрос о транспортировке подозреваемых, как правило, самолетами. Этот вопрос имеет правовую природу и связан с проблемами суверенитета воздушного пространства.

Гуманитарный аспект скандала связан с механизмом внепроцедурной выдачи и незаконного содержания под стражей. Не углубляясь в юридические тонкости, стоит отметить, что «выдача» представляет собой высылку человека из страны с согласия правительства той страны, в которой он пребывал, но в обход обычных юридических процедур, сопутствующих экстрадиции преступников. Если называть вещи своими именами, то внепроцедурная выдача – это просто похищение человека. В этом смысле внепроцедурная выдача сама по себе является актом терроризма!

Истории десятков невинных людей, прошедших через контртеррористическую систему ЦРУ, дали многочисленным критикам Америки удачную возможность уязвить самолюбие единственной сверхдержавы мира. Но еще более важно, что они позволили вскрыть и исследовать причины последовавшего за разоблачением тайной системы ЦРУ политико-правового кризиса, его динамику и последствия. На примере конкретных контртеррористических практик американских спецслужб хорошо виден противоречивый, зачастую парадоксальный характер войны с террором в том виде, в котором ее понимают Джордж Буш и неоконсерваторы.

УЗНИКИ ДЕМОКРАТИИ

Теория и практика внепроцедурных выдач

Если вам нужен серьезный допрос, пошлите заключенного в Иорданию, если нужны пытки, то в Сирию, если нужно, чтоб он исчез, то в Египет.

Боб Баер¹

¹ Боб Баер – бывший агент ЦРУ, до середины 1990-х занимался секретной работой в странах Ближнего Востока. Источник – статья Стивена Грея «Американский ГУЛАГ» (Stephen Grey, America's gulag) в журнале New Statesman, 17 мая 2004 года.

Феномен внепроцедурных выдач – один из первых, который был порожден новой программой США по борьбе с терроризмом, начатой после трагических событий 11 сентября 2001 года. Внепроцедурная выдача представляет собой похищение и высылку человека из страны пребывания и происходит, как правило, с согласия представителей власти страны пребывания. Внепроцедурные выдачи проводились в обстановке строгой секретности, и несколько лет о них не было известно широкой общественности. Тем не менее информация о ряде случаев

внепроцедурных выдач проникла в прессу, что, собственно, и начало скандал, разоблачивший целую систему секретных тюрем.

Опорными точками скандала вокруг тайных тюрем ЦРУ на территории третьих стран были личные истории немногих узников секретной программы, которые к концу 2003 – началу 2004 года успели выйти на свободу. Почти параллельно, но независимо друг от друга в Европе и США получают огласку истории Махера Арара, Ахмеда Агизы и Мохаммеда Аль-Зери.

Махер Арар, канадец сирийского происхождения, был задержан в октябре 2002 года в одном из американских аэропортов и, несмотря на собственное активное сопротивление и отсутствие официальных обвинений, выдан в Сирию. Он вернулся в Канаду лишь спустя год, пережив множество изощренных пыток и издевательств: содержание в нечеловеческих условиях в крохотной одиночной камере, многочасовые допросы, запугивания и избияния. Дело Арара получило ограниченную огласку в США, ознаменовав первые симптомы нарождающегося скандала.

В дальнейшем руководители стран, замешанных в похищении людей, склонны будут замалчивать или отрицать факты незаконных выдач. Арару повезло. В его возвращении из плена сыграла свою роль активность канадских дипломатов, которые навещали узника в тюрьмах и старались облегчить его положение. Кроме того, в Канаде была проведена официальная государственная экспертиза «действий канадских должностных лиц, занимающихся вопросами содержания и депортации».

В отличие от США, где летом 2003 года запрос члена комитета Сената США по судебным делам Патрика Леги о законности выдачи Арара повлек за собой лишь формальный ответ (там утверждалось, что в случае каждой высылки от принимающей стороны требуют гарантий гуманного обращения с заключенным), канадская государственная машина на деле оказалась более гуманистичной. В 2006 году судья Деннис О'Коннор, возглавлявший специальную правительственную комиссию, расследовавшую инцидент с незаконным задержанием и выдачей Арара в Сирию, пришел к выводу, что местная полиция ошибочно сообщила американцам, что Арар является исламским экстремистом.

Махер Арар предъявил судебный иск против Королевской полиции Канады, разведслужб и Министерства иностранных дел и требовал выплаты ему компенсации в размере 37 миллионов долларов. Правительственная комиссия рекомендовала федеральным властям выплатить компенсацию и заявить формальный протест властям США и Сирии за неподобающее обращение с подозреваемым.

«Дело Арара» повлекло также отставку главы Королевской полиции Канады Джулиано Закарделли и официальные извинения, которые пострадавшему принес премьер-министр Канады Стивен Харпер. Правительство Канады обязалось выплатить пострадавшему 10 миллионов долларов в качестве компенсации за ущерб, нанесенный спецслужбами, чья информация стала основанием для решения властей США депортировать его в Сирию. Однако, несмотря на то, что власти Канады признали свою ошибку, Арар все еще остается для США невъездным.

В Европе искрой будущего скандала стало дело Ахмеда Агизы и Мохаммеда Аль-Зери. Два египтянина просили в Швеции политического убежища, и, вполне возможно, получили бы его, если бы не 11 сентября. 18 декабря 2001 года оба мужчины при посредничестве ЦРУ были высланы в Египет, где также подвергались пыткам. Агизу осудили на 25 лет за связь с «Исламским джихадом» и «Аль-Каидой»; Зери освободили, но запретили покидать родную деревню. Механизм раскрутки скандала в данном случае несколько иной, чем в предыдущем.

Заслуга раскапывания дела Агизы и Аль-Зери принадлежит трем журналистам из шведской телепрограммы «Холодные факты» (Kalla Fakta) – Фредерику Лорину, Свену Бергману и Иоакиму Дуфвермарку. Они провели серьезное журналистское расследование и выяснили, что самолет, на котором египтян переправили на родину, принадлежит подставной фирме, работа-

ющей на американские спецслужбы. Они опросили множество свидетелей, пытались разыскать Аль-Зери в Египте, провели множество других розыскных мероприятий.

Результатом работы шведских журналистов стали два выпуска программы «Холодные факты» под общим названием «Нарушенное обещание», ставшие скандалом национального уровня. Видимо, имелось в виду обещание Египта не пытаться Агизу и Аль-Зери. Репутация Швеции как страны, образцово соблюдающей права человека, была подорвана. Передача в руки ЦРУ лица, искавшего убежища, привела к признанию Комитетом ООН по правам человека нарушения Швецией глобального запрета пыток.

Европейские правительства, в отличие от канадцев, склонны были проявлять большую осторожность в отношении судьбы узников. Более двух лет взывал к немецкому правосудию Мурат Курназ – гражданин Турции, родившийся, постоянно проживавший в Германии и претендовавший на немецкое гражданство. В декабре 2001 года Курназ был похищен в Пакистане, откуда затем переведен в тюрьму на территории Афганистана и оттуда – в Гуантанамо.

В Гуантанамо Мурат Курназ провел более четырех лет. Кроме американцев там его допрашивали сотрудники германской разведки БНД и Федерального ведомства по защите конституции (БФФ). После того как немецкие эксперты пришли к выводу, что Курназ не причастен к террористической деятельности, а также структурам «Талибана» и «Аль-Каиды», узника все же выпустили из тюрьмы. Американцы привезли бывшего заключенного на авиабазу в Рамштайне и отправили «на все четыре стороны».

Правительство Германии не приняло предложение Соединенных Штатов об освобождении Мурата Курназа из Гуантанамо, сделанное в 2002 году. Много раз с 2002 года адвокат Курназа слышал от правительства Германии о невозможности открытия переговоров с правительством Соединенных Штатов об освобождении своего подзащитного ввиду его турецкого гражданства.

Покров таинственности и твердое отрицание внепроцедурных выдач со стороны правительств и других представителей власти связано с тем, что этот механизм нарушает многие базовые права человека: права на свободу и безопасность, свободу от пыток и жестокости, право на эффективное средство судебной защиты, наконец – право на жизнь. Страны, участвующие во внепроцедурных выдачах, забывают о ключевых обязанностях правового государства, прикрывая это целями достижения безопасности, борьбой с терроризмом.

Внепроцедурные выдачи противоречат основным документам, призванным защищать базовые права граждан всех государств мира. Принцип неприкосновенности человеческого достоинства закреплен в международном законе о правах человека, в преамбуле к Всемирной декларации прав человека и в преамбуле к статье 10-й Международного соглашения о гражданских и политических правах. Кроме того, европейские страны, участвуя в механизме внепроцедурных выдач, нарушают нормы Европейского суда по правам, положения собственных конституций и других законов.

Главная идея, лежащая в основе правового государства – защита прав человека, – исчезает за стенами тюремных камер, где содержатся во многих случаях невинные люди. Более того, большинству из них даже не предъявили официального обвинения, а тот, кто все-таки узнал, в чем его предполагаемая вина, не смог добиться цивилизованного и справедливого суда.

Задержание в рамках «внепроцедурной выдачи» – это хорошо продуманное похищение. Незаконные выдачи находили своих жертв на отдыхе, на паспортном контроле, в номерах отелей, в автобусах. На территории европейского континента и за его пределами. Как правило, если похищение происходило на территории европейской страны, то вскоре задержанного без соблюдения юридических норм, тайно, перевозили в азиатские и африканские тюрьмы (Египет, Сирию, Афганистан, Марокко, Замбию), где значительно легче оказать силовое влияние на заключенного.

Вот что вспоминает в интервью итальянскому телеканалу Sky TG 24 еще один из незаконно задержанных, Хасан Осама Мустафа Наср (имам Абу Омар), гражданин Египта, постоянно проживающий в Италии: «Я шел по улице Йеннер к миланской мечети, когда заметил припаркованный белый фургон и Fiat-127 красного цвета. Из легковой машины вышел блондин с голубыми глазами, очень похожий на американца, и, подойдя ко мне, сказал, что он из полиции. Он попросил показать документы. Говорил неизвестный по-итальянски».

Абу Омара перевезли на базу ВВС США в Авиано, затем он был переправлен на базу ВВС США в немецком городе Рамштайн, откуда самолетом Гольфстрим 4 номер N85M, принадлежащем Richmog Aviation, был доставлен в Египет для допросов. Его передача египетской стороне была тайной. И только в Египте ему было предъявлено обвинение – связи с террористическими группировками.

Задержание имама Абу Омара произошло в феврале 2003 года, то есть почти через полтора года после терактов 11 сентября. При этом никаких официальных обвинений задержанному не предъявлялось – кроме подозрений о связях с «Аль-Каидой» и о предположительном участии в военных действиях в Афганистане и Боснии на стороне моджахедов предъявить Абу Омару ничего не смогли. Тем не менее более года узник незаконно удерживался в египетской тюрьме.

В 2004 году Абу Омар попал в фокус внимания журналистов, расследующих дела о внепроцедурных выдачах, и выпущен из тюрьмы. С него также были сняты все обвинения. Однако позже бывший заключенный вновь был задержан, на этот раз египетскими властями в соответствии с чрезвычайным законодательством этой страны. Обвинение снова не было предъявлено. Лишь в феврале 2007 года Абу Омар окончательно получил свободу.

Дело Абу Омара интересно не только механизмом задержания и пытками. Благодаря настойчивости бывшего заключенного оно стало первым случаем, когда на агентов американской разведки завели уголовное дело за пределами США. Немало способствовало этому то, что агенты ЦРУ, похитившие Абу Омара, оставили невероятные следы, которые в немалой степени облегчили выполнение задачи, стоящей перед итальянскими следователями. Это мобильные телефоны, которые использовались без всяких мер предосторожности, звонки домой и в штаб-квартиру ЦРУ в Лэнгли, оплата счетов в отелях, важные данные в компьютере.

Жертвами «внепроцедурной выдачи» становились, как правило, граждане Европы арабского или африканского происхождения. Как оказалось, американские спецслужбы не слишком разбираются в сложных арабских фамилиях, а также организациях, в которых могли состоять подозреваемые.

Ярким примером является дело немецкого гражданина Халеда Эль-Масри, некогда принадлежавшего к распавшейся радикальной антисирийской группировке в Ливане. Название группы «Аль-Тавид» созвучно наименованию группы «Аль-Тавид аль-Джихад», связанной с «Аль-Каидой» («Аль-Тавид» означает «господь всемогущий»). Еще больше подвело Эль-Масри то, что написание его имени лишь немногим отличалось от написания имени известного террориста.

Эль-Масри исчез на пограничном посту при пересечении границы с Македонией, куда направлялся на отдых из Германии, где проживал с 1985 года. Впоследствии македонские власти отрицали свою причастность к задержанию узника и даже подделали выездной штамп в его паспорте. В то время, когда официально сириец уже покинул Македонию, на самом деле он насильно удерживался в одном из отелей македонской столицы г. Скопье, где регулярно подвергался допросам и пыткам.

Через месяц Эль-Масри был тайно перевезен в тюрьму «Соляная Нора» на территории Афганистана, где с ним также обращались весьма жестоко. В то время руководство тюрьмы уже открыто говорило узнику, что тот попал в заключение по ошибке, но его продолжали удерживать в плену. Только после полуторамесячной голодовки, закончившейся принудительным кормлением заключенного, его освободили. При освобождении, так же, как и при задержании, не были соблюдены какие бы то ни было правовые формальности: бывшего узника просто высадили из машины в пустынном месте, оказавшемся приграничным районом Албании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.